

векселя для государственныхъ расходовъ, также безъ подрядовъ высылать иностранное серебро въ монетное дѣло ¹⁾. Въ 1729 году коммисія о коммерціи сочинила Вексельный Уставъ ²⁾ „для пользы и лучшаго распорядка въ купечествѣ и для удержанія излишнихъ расходовъ и опасностей“.

Усиленіе промысловъ было также предметомъ заботъ коммисіи о коммерціи. Такъ, она нашла, что слюдяный промыселъ въ Архангельской губерніи и Сибири не размножается потому, что берутъ съ промышленниковъ въ казну десятый пудъ лучшей слюдою, и другія препятствія дѣлаются. По представленію коммисіи, промыслу слюдою дана была вольность, — кто захочетъ, тотъ и промышлениетъ безпрепятственно, и вмѣсто десятаго пуда брать пошлину съ настоящей цѣны по гривнѣ съ рубля ³⁾. По представленію той же коммисіи, съ 1728 года соляные промыслы и продажа соли отданы были въ вольную торговлю ⁴⁾. Наконецъ коммисія о коммерціи представила, что изъ сибирскихъ отдаленныхъ мѣстъ ѣздить за позволеніемъ заводить разные металлическіе заводы не только въ Петербургъ, но и въ Екатеринбургскій бергъ-амтъ тяжело, притомъ же заводчикъ долженъ серебро и мѣдъ отдавать въ казну и платить отъ прибыли десятую долю, что невозможно дѣлать изъ отдаленныхъ сибирскихъ мѣстъ, и потому въ землѣ скрытое богатство и общая польза остается туне. Вслѣдствіе этого представленія, состоялся указъ: за Тобольскомъ въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ всякій можетъ строить заводы, какіе захочетъ, свободно и безвозбранно, и всѣ выработанные металлы и минералы свободно продавать съ платежемъ одной таможенной пошлины; десятой доли отъ прибыли не брать десять лѣтъ; но за границу золото и серебро отпускать запрещается. Горное начальство должно оказывать этимъ заводчикамъ всякое вспоможеніе, давать мастеровъ и учениковъ безденежно. Такъ какъ въ Сибири находятъ многіе цвѣтные камни, то добыватели могутъ продавать ихъ безъ всякой пошлины и явки ⁵⁾.

О крестьянахъ особой коммисіи не было; но вопросъ, возбужденный такое сильное вниманіе въ предшествующее царствованіе, вопросъ о необходимости облегченія участи крестьянъ, — удерживалъ свою важность и теперь: въ іюлѣ 1729 года Сенату объявленъ былъ приказъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, чтобы подушныхъ денегъ въ работную пору не правили ⁶⁾.

Всѣ современники, какъ описывающіе черными красками состояніе Россіи въ царствованіе Петра II, такъ и находившіе свѣтлыя стороны въ этомъ времени, одинаково жалуются на печальное состояніе

арміи и флота. Роспускъ офицеровъ по домамъ, предпринятый, какъ мы видѣли, въ финансовыхъ дѣлахъ, не могъ не подѣйствовать вредно на армію и флотъ; кромѣ того, послѣ ссылки Меншикова, не было президента Военной Коллегіи; Минихъ былъ вице-президентомъ; но когда Коллегія отправилась въ Москву, онъ остался въ Петербургѣ по другимъ своимъ занятіямъ. Въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ разсуждали, что когда Военною Коллегіею завѣдывалъ князь Меншиковъ, то, вслѣдствіе непорядочнаго управленія, армія пришла въ слабость, оказывается недостатокъ въ аммуниціи и магазинахъ; многіе молодые и способные офицеры отставлены, и потому необходимо опредѣлить въ Военную Коллегію президента человѣка знатнаго, заслуженнаго и умнаго, который бы могъ все то поправить; также очень нужно быть генераль-кригсъ-коммисару для осмотрѣнія армейскихъ полковъ; въ эту должность надобно взять Григорія Чернышева изъ Риги; въ Смоленскѣ, какъ порубежномъ городѣ, нужно быть русскому губернатору; въ Ригу, на мѣсто Чернышева, отправить Матюшкина; въ Петербургъ генераль-губернаторомъ назначить князя Ивана Трубецкаго. Въ октябрѣ 1729 года Верховный Тайный Совѣтъ доложилъ государю, что въ Военной Коллегіи уже давно нѣтъ президента и членовъ недостаточно, вслѣдствіе чего въ дѣлахъ слабое отправленіе и остановка, особенно относительно добраго содержанія арміи, снабженія ея какъ людьми, такъ и мундиромъ. Въ 1726 г., при императрицѣ Екатеринѣ, велѣно было для этого учредить особую коммисію, но указъ не былъ приведенъ въ исполненіе; поэтому Верховный Тайный Совѣтъ думаетъ, что теперь надобно его привести въ исполненіе, разсмотрѣть, какимъ бы образомъ армію содержать въ добромъ и исправномъ порядкѣ, безъ излишнихъ расходовъ; освидѣтельствовать армейскіе полки съ того времени, какъ начался подушный сборъ: сколько въ каждомъ году который получилъ жалованья, мундира и аммуниціи, провіанта и фуража, и что противъ положенія въ которомъ году должно быть въ остаткѣ. Коммисія должна разсмотрѣть штабъ и оберъ-офицеровъ, которые, по кончинѣ Петра Великаго, отъ армейской службы отставлены и опредѣлены къ дѣламъ, также которые и вовсе отъ дѣлъ уволены, и если которые изъ нихъ окажутся еще годными къ армейской службѣ, тѣхъ опредѣлить въ нее попрежнему, чтобы при полкахъ было больше старыхъ офицеровъ. Въ этой коммисіи быть генераль-фельдмаршаламъ, находящимся теперь въ Москвѣ, и съ ними потребному числу изъ генералитета и полковниковъ ⁷⁾. Но обстоятельства помѣшали и теперь коммисіи составиться; не могло осуществиться и намѣреніе Остермана — устроить весною 1729 года въ окрестностяхъ Москвы лагерь въ 12 или 15 тысячъ человѣкъ и попробовать,

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 5273.

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 5410.

³⁾ Полн. Собр. Зак. № 5171.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. № 5219.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. № 5163.

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. № 5451.

⁷⁾ Полн. Собр. Зак. № 5474; дѣла Верх. Тайн. Совѣта въ Гос. архивѣ.

нельзя ли этимъ средствомъ удержатъ хотя на нѣсколько времени Петра отъ его бесплодныхъ поѣздокъ и дать ему нѣкоторое понятіе о военномъ искусствѣ ¹⁾. Но люди, въ рукахъ которыхъ находилась теперь власть, успѣли провести выгодную для себя мѣру, которой, какъ мы видѣли, они не могли провести при Екатеринѣ: запрещено было принимать въ полки вольницу изъ боярскихъ людей и крестьянъ ²⁾.

Строеніе кораблей было прекращено, хотѣли ограничиться строеніемъ однихъ галеръ. Въ 1728 г., въ собраніи Верховнаго Тайнаго Совѣта, бывшемъ въ Слободѣ (Нѣмецкой), во дворцѣ, по довольномъ разсужденіи, императоръ указалъ: для избѣжанія напрасныхъ убытковъ корабли большіе, средніе и малые фрегаты, что касается корпуса ихъ и принадлежащаго къ нимъ такелажа, содержать во всякой исправности и починкѣ, чтобы, въ случаѣ нужды, немедленно можно было вооружить ихъ къ походу; провіантъ и прочіе припасы заготовлять на нихъ подождавъ, только изготовить изъ меньшихъ кораблей пять—для обыкновеннаго крейсированія въ морѣ, для обученія офицеровъ и матросовъ, а въ море безъ указа не входить; фрегатовъ къ Архангельску послать два, да сверхъ того два флейта; а въ Остеевѣ крейсировать двумъ фрегатамъ, однако не далѣе Ревеля; галерамъ же быть въ полномъ числѣ, готовить и дѣлать ихъ неослабно ³⁾. Разсказываютъ, что Остерманъ, желая все возвратитъ Петра въ Петербургъ, подговорилъ родственника его, моряка Лопухина, представить ему, что флотъ исчезаетъ вѣдѣствіе удаленія его отъ моря; Петръ отвѣчалъ: „Когда нужда потребуетъ употребитъ корабли, то я пойду въ море; но я не намѣренъ гулять по немъ, какъ дѣдушка“ ⁴⁾.

И кратковременное царствованіе Петра II-го не обошлось безъ суда надъ однимъ изъ самыхъ видныхъ людей, обвиненнымъ въ казнокрадствѣ. Въ декабрѣ 1727 года, вѣдѣно было судить адмирала Змаевича за то, что онъ: имѣя въ своемъ завѣданіи галерную верфь и галерную гавань, и строеніе переведенцамъ свѣтлицъ, подъ видомъ займа отъ опредѣленныхъ при тѣхъ дѣлахъ оберъ-офицеровъ, бралъ на свои потребности много казенныхъ матеріаловъ; отдавалъ иностранному шкиперу, будто по знакомству, казенные канаты безденежно; по его приказанію, майоръ Пасынковъ передѣлывалъ списки служителей, которымъ слѣдовало зарабатывать деньги, съ прибавкою на тѣхъ, которымъ, по указамъ, денегъ давать не слѣдовало, и, вѣдѣствіе этой переделки, Змаевичъ получилъ 333 рубля, въ чемъ и повинился; при подрядѣ присвоилъ себѣ 1,100 бревенъ; большое число служителей своей команды бралъ для своей собственной работы, въ чемъ не заперся. Судъ приговорилъ: Змаевича и Пасын-

кова къ смертной казни; но, по рѣшенію императора, Змаевичъ пониженъ былъ чиномъ, написанъ впредь до выслушанія въ вице-адмирала и посланъ въ Астрахань командиромъ тамошняго порта, а за ущербъ, причиненный казнѣ, вѣдѣно взять съ него втрое; Пасынковъ написанъ въ капитаны и посланъ на службу въ новозавоеванныя Персидскія провинціи ⁵⁾.

Если поддержка арміи и флота въ томъ состояніи, въ какомъ они находились при Петрѣ Великомъ, встрѣчала сильное препятствіе въ самомъ второмъ императорѣ, который ни по лѣтамъ, ни по привычкамъ не былъ способенъ даже играть въ солдаты и корабли, то остальные дѣла Преобразователя, которыя не шли въ разрѣзъ склонностямъ государя и интересамъ вельможъ, поддерживались и развивались, ибо сознательнаго, преднамѣреннаго противодѣйствія дѣлу преобразованія мы не замѣчаемъ ни въ комъ изъ Русскихъ людей, стоявшихъ въ это время на-верху. Петръ Великій разослалъ по всему государству геодезистовъ для составленія ландкартъ и описанія областей. Дѣло шло, но къ концу не приходило. Въ 1728 году, Сенатъ, видя, что изъ многихъ губерній и провинцій ландкарты въ Сенатъ уже присланы, а изъ нѣкоторыхъ городовъ не присланы, слушалъ вышесокъ, доношеній и справокъ, и, разсуждая, что ландкарты нужны, и если полного описанія не кончить, то сводить сдѣланныя уже ландкарты въ общія губернскія, тѣмъ менѣе оставить изъ нихъ государственную—нельзя, распорядился разсылкою геодезистовъ для составленія ландкартъ остальнымъ мѣстамъ. Изъ Сибирской губерніи прислана была только одна ландкарта Тобольскаго уѣзда, и потому Сибирскому губернатору подтверждено понуждать геодезистовъ въ описаніи и составленіи ландкартъ, въ которыхъ означать не только жильѣ Русскихъ, но и кочевья тамошняго народа; журналы вести, и изъ нихъ прилагать къ ландкартамъ экстракты, гдѣ какіе народы, какихъ вѣвъ и чѣмъ питаются, и какой гдѣ хлѣбъ родится или не родится, и о прочемъ, что прилично географическому описанію. Сенату стало извѣстно, что нѣкоторые геодезисты, ѣздя по уѣздамъ, понуждаютъ подавать себѣ сказки о деревняхъ, рѣкахъ, озерахъ, болотахъ и разстояніяхъ, чѣмъ вводятъ крестьянъ въ убытокъ и свое дѣло задерживаютъ, и потому имъ вѣдѣно накрѣпко подтвердить, чтобы они письменныхъ сказокъ не требовали, но словесно спрашивали и записывали у себя въ журналъ ⁶⁾.

Вы видѣли, что по смерти Петра Великаго учрежденія прекратили присылку извѣстій для напечатанія въ газетахъ; Екатерина, узнавши объ этомъ, предписала присылать попрежнему; но Сенатъ не распорядился привести въ исполненіе указъ императрицы; теперь Академія Наукъ вошла въ Сенатъ съ доношеніемъ, что при академической типографіи печатаются газеты на латинскомъ, нѣмец-

¹⁾ Лирія.

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 5161.

³⁾ Журналы Верх. Тайн. Сов.

⁴⁾ Маньяпъ

⁵⁾ Дѣла Верх. Тайн. Сов. въ Госуд. архивѣ

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. № 5320.

комъ и російскомъ діалектахъ съ иностранныхъ газетъ, и чтобъ вѣдно было изъ коллегій, канцелярій и конторъ всякія вѣдомости для напечатанія въ газетахъ присылать въ Академію; Сенатъ привелъ въ исполненіе указъ покойной императрицы ¹⁾. Академія имѣла свою типографію. Въ октябрѣ 1727 г., по доношенію Синода, вѣдно быть друкарнямъ (топографіямъ) въ двухъ мѣстахъ: для напечатанія указовъ — въ Сенатѣ; для напечатанія же историческихъ книгъ, которыя на російскій языкъ переведены и въ Синодѣ одобрены будутъ, — при Академіи; а прочія типографіи, которыя были въ Синодѣ и въ Александровскомъ монастырѣ, перевести въ Москву и печатать только одиѣ церковныя книги, и Синоду смотрѣть прилежно, чтобъ въ печатаніи этихъ книгъ никакихъ погрѣшеній и противности какъ закону, такъ и Церкви быть не могло ²⁾.

Академія Наукъ, требуя для печатаемыхъ ею газетъ извѣстій отовсюду, сама заявляла въ газетахъ о своей дѣятельности по поводу разныхъ торжественныхъ случаевъ. Такъ въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 22 февраля 1729 года было напечатано: „Въ будущій понедѣльникъ, т. е. 24 дня сего мѣсяца, въ 9-мъ часу поутру, будетъ здѣшняя императорская Академія Наукъ, ради торжественнаго дня коронованія Его Императорскаго Величества публичное собраніе имѣть, въ которомъ г. профессоръ Лейтманъ предлагать будетъ о новопозбрѣтенныхъ вѣскахъ безъ стрѣлки, которые зѣло исправно сдѣланы, также и о поліэдрѣ, которое персону Его Императорскаго Величества Петра Второго, безобразнѣ изображенную, весьма ясно покажетъ, на что г. профессоръ Мейеръ именемъ всея Академіи будетъ отвѣтствовать“. — 25 февраля напечатанъ былъ отчетъ о торжествѣ: „Вчерашнее публичное собраніе Академіи Наукъ зѣло преславно отправлялось. Были: епископъ Пековскій Рафаилъ, адмиралъ Сиверсъ, графъ Минихъ. Обѣ машины были всѣмъ осмотрителемъ, ради осмотрѣнія оныхъ, поставлены, причемъ большая часть особливо о искуснограненомъ поліэдрѣ удивлялася, понеже во ономъ вмѣсто написаннаго въ срединѣ доски Россійскаго орла персону Его Императорскаго Величества Петра Второго видѣли, которая изъ многихъ межъ другими фигурами раздѣленныхъ частей паки совершенно соединялася, и оную зѣло ясно видѣть возможно было“. — 29 октября Академія удивила праздникомъ не въ честь какого нибудь русскаго счастливаго событія, но въ честь рожденія дофина во Франціи. „29 октября отправлялъ г. профессоръ Делиль, ради счастливаго рожденія дофина во Франціи, великое торжествованіе. Торжество происходило въ большой академической залѣ. При входѣ въ залу и внизу на лѣстницѣ поставлено было на караулъ 30 человекъ гренадеровъ. Все кушанье было зѣло деликатное и въ великомъ множествѣ. Самыя лучшія

виноградныя питія были каждому по требованію подаваны, а за здравіе пили при играніи на трубахъ и битіи на литаврахъ; снаружи были также все палаты со всѣхъ сторонъ иллюминированы; также имѣла бы и большая башня обсерваторіи во всѣхъ жильяхъ лампадами иллюминирована, и на спицѣ той башни иллюминированный лазоревыми золотыми лилеями украшенный небесный кругъ поставленъ быть, но великій вѣтръ и дождевая погода въ томъ препятствовали. А какъ покушали, чинено пріуготовленіе къ балу, который отъ г. Штерлинга съ госпожею Делилшею и отъ г. генералъ-майора фонъ-Тессина съ фрейлиною фонъ-Сивершею начать“.

Академія Наукъ подѣлила типографію съ Синодомъ; въ ея рукахъ изданіе „Вѣдомостей“; но у Синода осталась цензура книгъ, печатаемыхъ въ академической типографіи. Западное образованіе допускается подъ условіемъ — не вредитъ Православію. Для многихъ вопросъ объ отношеніяхъ нововодимаго просвѣщенія, преобразованія къ старому Православію былъ на первомъ планѣ; Церковь должна быть охранена отъ вліянія пновѣрныхъ учителей. Не подвергалась ли уже она этому вліянію; чисты ли отъ него всѣ пастыри Церкви? Новая форма церковнаго управленія достаточна ли для того, чтобъ охранить Православіе въ опасной борьбѣ: не слѣдуетъ ли возвратиться къ прежней формѣ, тѣмъ болѣе что движеніе къ старымъ формамъ уже началось въ областномъ управленіи? Эти вопросы занимали очень многихъ, и потому неудивительно, что, по поводу ихъ, происходила борьба, за нихъ хватаются люди, преслѣдуя свои личные интересы, нападая на своихъ враговъ и соперниковъ, или защищаясь отъ нихъ. Мы видѣли, какъ, по смерти Преобразователя, когда свободнѣе и спокойнѣе можно было заниматься разными вопросами, возбужденными преобразованиемъ, главный дѣятель преобразованія въ сферѣ церковной, Теофанъ Прокоповичъ, подвергся нападеніямъ; враги увидели, что это не Теоодосій Яновскій, что его не такъ легко свергнуть, какъ послѣдняго; но за то и Теофану пришлось пережить тяжелое время, когда онъ, первый архіерей Русскій, оставленъ былъ въ подозрѣніи, когда ему объявили, что онъ освобождается отъ должнаго ему наказанія только по милости императора. Разумѣется, онъ не могъ быть покоенъ при Меншиковѣ, въ которомъ видѣлъ врага своего. Послѣ ссылки свѣтлѣйшаго князя, Теофанъ вздохнулъ спокойнѣе, но не избавился отъ опасности: попрежнему долженъ былъ вести трудную оборонительную войну, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за движеніями враговъ. Самымъ главнымъ, самымъ опаснымъ врагомъ Теофана былъ естественный самый видный по энергіи, способностямъ и связямъ архіерей Георгій Ростовскій, стремившійся къ первенству, думавшій и о возстановленіи патріаршества — для себя ³⁾, и по-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 5267.

²⁾ Полн. Собр. Зак. 5175.

³⁾ Письмо протоіерея Алексѣева къ императору Павлу,

тому необходимо сталкивавшійся съ Теофаномъ, занимавшимъ первое мѣсто. Обстоятельства послѣ ссылки Меншикова были таковы, что могли возбуждать въ разныхъ лицахъ разныя надежды и заставлять ихъ начинать движеніе, начинать борьбу; но обстоятельства были вмѣстѣ таковы, что не допускали рѣшительнаго окончанія борьбы. Когда Меншиковъ сильною рукой держалъ правленіе, — тогда рѣшеніе всѣхъ вопросовъ зависѣло отъ него, и конечно онъ не могъ благосклонно отнестись къ мысли о возстановленіи патріаршества. Послѣ его паденія, такого сосредоточенія власти уже не было: все зависѣло оттого, кто въ извѣстную минуту и въ извѣстномъ вопросѣ окажетъ больше вліянія на молодого императора. За это вліяніе спорили или дѣлили его любововно Остерманъ и Долгорукіе. Остерманъ не могъ, разумѣется, желать возстановленія патріаршества, и всѣ симпатіи его были обращены къ Теофану: оба они были дѣти однихъ и тѣхъ же условій извѣстнаго времени и должны были подавать другъ другу руки для поддержанія этихъ условій, для поддержанія направленія, господствовавшего при Петрѣ Великомъ. Долгорукимъ не было ни времени, ни охоты думать о вопросахъ, подобныхъ вопросу о возстановленіи патріаршества: у нихъ было одно на умѣ — удержаться въ фаворѣ, закрѣпить его для себя какъ можно сильнѣе. Для другихъ вельможъ придворныя отношенія, придворная смута была на первомъ планѣ; все вниманіе ихъ было обращено туда, всѣ другія дѣла покидались; при случаѣ могли потолковать о Синодѣ и патріаршествѣ, и высказать свое сочувствіе къ послѣднему, высказать больше сочувствія къ Георгію, чѣмъ къ Теофану; но словами это сочувствіе и ограничилось, и Георгій Дашковъ понапрасну раздарила лошадей своихъ вліятельнымъ людямъ, какъ утверждали его враги. Такимъ образомъ, Теофанъ могъ держаться крѣпко противъ всѣхъ нападеній, на него направленныхъ. Другая, громадная выгода его положенія состояла въ томъ, что враги были гораздо ниже его по своимъ личнымъ средствамъ: борьба съ нимъ была тяжела; если и Меншиковъ не могъ рѣшиться наложить свою тяжелую руку на эту звѣзду краснорѣчія и учености, то кого другого можно было заставить содѣйствовать низверженію Теофана? Многіе могли его не любить, какъ Остермана; но когда представлялся случай, требовавшій особеннаго знанія и умѣнья, то должно было обращаться къ Теофану, какъ въ затруднительныхъ вопросахъ дипломатіи и внутренней администраціи обращались къ барону Андрею Ивановичу. Преобразование сдѣлало свое дѣло: оно породило потребности, для удовлетворенія которымъ необходимы были Остерманы и Тео-

фаны; Теофанъ Прокоповичъ могъ быть свергнутъ такимъ же Теофаномъ Прокоповичемъ, но никакъ не Георгіемъ Дашковымъ съ товарищи.

Но Георгій, послѣ паденія Меншикова, началъ борьбу, думая, что обстоятельства теперь благоприятны; его, какъ многихъ другихъ, манила надежда на Москву, куда собирался Дворъ для коронаціи, манила надежда на вліяніе царицы-бабки. Средство дѣйствовать противъ Теофана было указано: обвиненіе въ неправославіи; орудіе также готовое — старый обвинитель, Маркеллъ Родышевскій. Маркеллъ, въ концѣ 1727 года, подаетъ въ Верховный Тайный Совѣтъ доносъ, что съ 1722 года появились въ Россіи разныя книжки неизвѣстнаго сочиненія, и неизвѣстно кто осмѣлился одобрить эти книжки указомъ императора Петра Великаго и тѣмъ опорочить его преславное имя, потому что въ нихъ содержится кальвинская и лютеранская ересь. Но прежде, чѣмъ доносъ былъ поданъ, Теофанъ узналъ о немъ, досталъ его и представилъ въ Синодъ вмѣстѣ съ своими опроверженіями. „Въ этомъ злорѣчій“, пишетъ Теофанъ, „заключается не одна ложь, но плевы и клеветы мятежныя, — Синодъ обвиняется въ ереси и достойной смерти дерзости, ибо выходитъ, что Синодъ дерзнулъ опорочить славное имя Петра Великаго, потому что книжки напечатаны по приказанію Синода“. Взаключеніе Теофанъ внушаетъ Синоду, что „хотя мятежесловъ Маркеллъ дерзокъ и шатокъ, безстыденъ и безсовѣстенъ, однако отнюдь не отвѣчалъ бы такъ поступать самъ собою, но есть одинъ или нѣсколько людей, которые для интересовъ своихъ, имъ душепагубныхъ, Церкви же и государству зловредительныхъ, сего злодѣя употребляютъ къ такому возмущенію, и его въ продерзостихъ безпечальна творять и великими общаніями дурака обнадеживаютъ“. Въ доказательство этого, Теофанъ скоро представилъ въ Синодъ разспросныя рѣчи двухъ своихъ слугъ, которые разговаривали съ Маркелломъ въ Невскомъ монастырѣ; по ихъ показанію, Маркеллъ говорилъ: „Я желаю покориться его преосвященству (Теофану), пошелъ бы я на колѣняхъ въ домъ его архіерейства изъ Невского монастыря, только-бъ меня во всей моей винѣ простилъ; да не велитъ мнѣ вышняя моя власть, преосвященный Ростовскій, который вскорѣ будетъ патріархомъ, да превысокіе мои господа и милостивцы, на которыхъ я надѣюсь“.

Съ такимъ напутствіемъ отъ обѣихъ борющихся сторонъ отправился Синодъ въ Москву. 8 января выѣхалъ Дворъ изъ Петербурга; 13 убѣжалъ изъ Невского монастыря Маркеллъ — прямо въ Москву, оставивъ на имя архимандрита любопытное письмо: „Понеже получилъ я именной его величества словесный указъ — ѣхать мнѣ, по моей челобитной, въ Москву, того ради и поѣду прямо, и гнать за мною не для чего, понеже въ лицо, а не отъ лица ѣду, не ухожу, только отъ бѣды избавляюся. Ктому несобственный никакой имѣю интересъ явиться съ величеству, всепресвятѣйшей го-

гдѣ авторъ, на основаніи дошедшихъ до него слуховъ, говоритъ, что Дашковъ добивался въ патріархи (Русск. Архивъ, 1863 г.). На Дашкова указываетъ Кантемиръ во II сатирѣ: «Задумчивъ, какъ хотѣвшій патріархомъ стати, когда лошади свои раздарила некстати».

*сударыни императрицы Евдокии Θεοδοροβны*⁴. Когда въ Синодѣ началось дѣло Маркелла, то Θεοфанъ отстранилъ Дашкова, какъ причастнаго къ дѣлу. Тогда Маркелль, видя бѣду, сдѣлалъ то же, что часто дѣлывали люди въ его положеніи: перевелъ дѣло въ Преображенскую канцелярію, объявивъ за собою государево слово. Здѣсь онъ донесъ, что въ службѣ на праздникъ по случаю мира съ Швеціею заключается поношеніе чести царевича Алексѣя Петровича; въ „Правдѣ воли монаршей“ написано противъ правъ царствующаго государя и т. д. Доносить объ этомъ было не нужно, потому что все это было всѣмъ извѣстно, и, въ мартѣ 1729 года, по указу Верховнаго Тайнаго Совѣта, Родышевскій былъ отосланъ въ Симоновъ монастырь, чтобъ быть ему тамъ неисходно⁴). Θεοфанъ остался нетронутъ, и надежды Дашкова на патриаршество не осуществились; не осуществились надежды на покровительство „сударыни императрицы Евдокии Θεοδοροβны“.

Какъ только по смерти Петра Великаго обнаружилось враждебное движеніе противъ главныхъ дѣятелей церковнаго преобразованія, когда Θεοодосій былъ сосланъ, и Θεοфанъ подвергся нападкамъ за неправославное, именно протестантское направленіе, такъ естественно должны были вспомнить о покойномъ Стефанѣ Яворскомъ, который обвинялъ Прокоповича въ томъ же направленіи. Мы видѣли, что еще при Екатеринѣ подняли вопросъ объ изданіи книги Яворскаго: „Камень Вѣры“, написанный противъ протестантовъ. При Петрѣ II Верховный Тайный Совѣтъ окончилъ это дѣло: въ заведеніи 25 октября 1727 года велѣно: книгу „Камень Вѣры“, которую свидѣтельствовалъ Тверской архіерей (Θеофилакть Лопатинскій), къ нему послать, чтобъ онъ на ней подписалъ своеручно, что онъ ее свидѣтельствовалъ, а какъ подпишетъ, послать въ Синодъ при указѣ, чтобъ, напечатавъ ее, пустить въ продажу. На другой день посланный къ Θεοфилактѣ донесъ, что архіерей книгу своеручно не засвидѣтельствовалъ, а объявилъ, что ему ее еще надобно посвидѣтельствовать и поправить, и чтобъ на то время дано было ему до 28 числа²). Съ такими предосторожностями была издана наконецъ книга, которой суждено было имѣть такую громкую извѣстность.

Но въ то время, когда печатали книгу противъ протестантовъ, генералъ-майоръ Алексѣй Потемкинъ донесъ изъ Смоленска, что здѣсь между шляхтою распространяется католицизмъ, и нѣкоторые изъ принявшихъ латинство Смольнянъ находятся въ Москвѣ; одинъ изъ нихъ, Ларіонъ Ларскій, уѣхалъ за польскій рубежъ и постригся въ ксендзы. Верховный Тайный Совѣтъ велѣлъ: Смоленскаго епископа выслать въ Москву, а на его мѣсто назначить другого, вызвать въ Москву и всѣхъ Смольнянъ, принявшихъ латинство; въ Смо-

ленскѣ завести школу. Смоленскій епископъ Гедеонъ составилъ пункты о мѣрахъ къ удержанію смоленской шляхты отъ принятія латинства; пункты были утверждены Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и состояли въ слѣдующемъ: находящимся на границѣ караульнымъ офицерамъ и драгунамъ подтвердить съ жестокимъ прещеніемъ, чтобъ изъ Польши и изъ Литвы не допускали выѣзжать въ Россію римскихъ ксендзовъ, а смоленскую шляхту—выѣзжать за границу безъ указа и паспортовъ. Если какой-нибудь ксендзъ прѣидетъ по своимъ дѣламъ, о такомъ объявлять губернатору, а губернаторъ даетъ знать архіерею; ксендзу назначается время, въ какое онъ долженъ исправить всѣ свои дѣла, и берется съ него письменное обязательство, чтобъ онъ Русскихъ людей по Римской вѣрѣ не исповѣдывалъ и не причащалъ, никакими вымыслами къ своей вѣрѣ не склонялъ, въ дома ихъ для того ни тайно, ни явно не ходилъ, и не носилъ другого платья, кромѣ того, какое носятъ ксендзы. У всѣхъ смоленскихъ шляхтичей взять сказки подъ жестокимъ истязаніемъ, чтобъ они нигдѣ съ римскими ксендзами ни тайно, ни явно сообщенія не имѣли, въ дома къ себѣ ихъ не пускали, для исповѣди къ нимъ не ходили и никакихъ наговоровъ отъ нихъ не слушали. Ослушниковъ ксендзовъ и шляхтичей брать и, сковавъ, присылать въ Синодъ немедленно; Сенатъ разспрашиваетъ ихъ и доноситъ немедленно же въ Верховный Тайный Совѣтъ, и посылаетъ въ томъ никому никакого не дѣлаетъ. Смоленской шляхтѣ дѣтей своихъ для науки за-границу въ Литву и нигде отнюдь не отдавать,—отдавать въ смоленскія, московскія и кіевскія школы. Если кто по обученіи въ русскихъ школахъ захочетъ ѣхать въ другія государства, тѣхъ отпускать подъ присягою и брать поруки, что отъѣзжающій за-границею не останется, вѣры Греческаго исповѣданія не перемѣнитъ и противъ Россійской имперіи въ службу нигдѣ ни къ кому не вступить. Смоленской шляхтѣ въ домахъ своихъ для обученія дѣтей и родственниковъ отнюдь не держать римскихъ учителей и инспекторовъ, а имѣть инспекторовъ изъ русскихъ подданныхъ и вѣры Греческаго исповѣданія; если же такихъ сыскать не могутъ, то по нуждѣ могутъ брать изъ-за границы только Православной вѣры Греческаго исповѣданія и со свидѣтельствомъ архіерейскимъ; а когда русскихъ инспекторовъ будетъ довольно, тогда изъ-за границы не брать никого, чтобъ подъ видомъ Православныхъ не было Римской вѣры ксендзовъ. Если изъ-за польскаго рубежа Римской вѣры дѣвицы и вдовы захотятъ выйти за мужъ за смоленскихъ шляхтичей, то имъ это позволять, когда онѣ примутъ Православную вѣру Греческаго исповѣданія, а смоленской шляхтѣ дочерей и родственницъ за-границу замужъ не выдавать за католиковъ и униатовъ. Изъ смоленской шляхты желающихъ—постригаться въ монахи въ указныя лѣта, а возвратившихся изъ-за-границы шляхтичей, которые

⁴) Чистовича—Θеофанъ Прокоповичъ и его время.

²) Журналы Верх. Тайн. Совѣта.